- С днём рождения, Кевин, – тепло произнёс дед, похлопав меня по плечу.

Мы были в главном зале нашего поместья. У стен стояли серебряные канделябры, и на каждом из них размеренно горели жёлтые ароматизированные свечи, дарующие чудесный аромат хвои.

Дед обожал эти свечи – они делались на заказ и стоили... прилично они стоили. Я не совсем понимал эту его причуду, связанную с ароматизированными свечами, но особых причин такой любви к ним у старика не было. Ему просто нравились свечи. Причём именно такие. И он зажигал их только на праздники – это можно назвать его личным ритуалом.

Я сидел около деда, передо мной начинался длинню-ю-ющий трапезный стол, украшенный разнообразными яствами, состоящими из сладостей.

Я говорил, что люблю сладости?

Но мой взгляд был сфокусирован на одной единственной тарелке с большим, пышным... тортиком. Супер тортик, состоящий из трёх ярусов. Нижний – зелёный крем, вкуса киви, средний – белый лимончик, верхушка – нежная карамель...

Из моих глаз пошли слёзы счастья.

- Дед, я говорил тебе, что очень люблю... тортики?

- Сладости-сладости! – Эмили всегда разделяла моё мнение.

- Эх, внук, а сказать, как сильно ты любишь старого дедушку, нет? – мужчина закатил глаза, но всё равно улыбался.

- Ты очень напоминаешь мне торт. Только старый и морщинистый. Доволен?

На меня махнули рукой, после чего мои волосы взъерошили.

- Я долго думал, что тебе подарить, пока не вспомнил об одной реликвии нашего рода. Когда я говорю реликвии, я взаправду считаю эту вещь одним из ценнейших экземпляров, что я видел в своей жизни. Заинтриговал?

- Интрига-интрига, ке-ке-ке! Кровь, насилие, безум-... – я заткнул рот Эмили, а сам почесал кончик носа, задумчиво кивнув.

- Пока ешь, а я сейчас принесу, и ты сам всё поймёшь, – произнёс дед, аккуратно погладив мою

спину.

Я вновь кивнул и принялся уничтожать торт. Это было моим главным заданием и целью. Я был рождён для этого... все мои решения, принятые в жизни, вели меня к этому моменту!

Дед пришёл минут через десять, к этому моменту от торта остались одни воспоминания. Два килограмма исчезли в пучине бездны, и никто никогда не узнает, что с ними случилось.

- Ого... Мистер Дамблдор не лгал, ты настоящий волшебник, – нарочито серьёзно произнёс дед, сдерживая в руке небольшую бархатную шкатулку. – Как ты вообще в одиночку справился с этим тортом?

Она была серой и покрытой вязью зелёных линий. Я впервые видел эту шкатулку.

- Он был моим испытанием, – печально произношу, оглядывая вилку в руках, – сильный противник, но мастерство оказалось сильнее кремового врага.

- Ясно всё с тобой. Держи.

Я вытер руки об полотенце и аккуратно принял шкатулку, начав с интересом разглядывать её со всех сторон.

Красивая, ткань мягкая и гладкая. Решаю больше не ждать и открываю её, с интересом вынимая на свет жёлтый, немного потрескавшийся пергамент, сложенный в несколько раз. Казалось, что он распадётся на пыль от одного моего прикосновения, поэтому держал его я очень осторожно.

Под листиком лежал золотой крест с большим рубином, вставленным прямо в центр реликвии. Все концы крестика были заострены, через всю продолжительность креста проходили вязи латыни, причём старой версии.

Да, я знал латынь – дед заставил меня изучить её. Большинство книг в нашей библиотеке были именно на этом древнем языке, старик рассказывал, что так наши предки скрывали тайны рода от посторонних, ведь очень малый круг людей изучал именно этот язык, тем более у нас был свой шифр, с помощью которого можно было узнать истинную информацию, сокрытую в книгах.

Зачем подобное оценщикам? О-о-о, причин много.

Начнём с того, что в нашем доме есть «несуществующая» книга да Винчи, которую заполучил наш предок. Её чертовски трудно читать, потому что этот великий учёный писал зеркально, а в некоторых местах вообще задом наперёд.

К слову, я же говорил, что дед у меня мирового уровня?

- Я не крещён, – напоминаю старику важную информацию. – И вообще-то, я волшебник. Или у тебя наконец зародилось чувство юмора? Помнишь, мы недавно ходили в лес на охоту, и я взял лопату? Ты ещё спрашивал, зачем она мне?

- К чему это?

- Мы хоронили твоё чувство юмора, ке-ке-ке!

Дед фыркнул и щёлкнул меня по носу, заставив поморщиться, после чего вынул из шкатулки крест и обвязал его вокруг своей ладони, став полуприкрытыми глазами разглядывать реликвию под дрожащим светом свеч, заставляющих рубин мистически поблескивать.

- Наши предки побывали всюду, не все были оценщиками, но родовая деятельность должна продолжаться. Это наша обязанность – продолжать её. Эта вещь считается святой, церковь считает её утерянной, и поверь, за эту штучку могут убить. Я не шучу – очень многие хотели бы её заполучить. Ещё сто-сто пятьдесят лет назад за этот крестик могли начать войну.

- Прекрасно.

- А теперь самое интересное: эта штучка первоначально принадлежала Генриху Крамеру. Он влился в наш род, как он заполучил крест – неизвестно, но письмо, что ты так умело испачкал кремом, писал он лично. Пергамент восстанавливали двадцать три раза, если тебе интересно.

- Крамеру... – что-то такое крутится в голове... А, вспомнил! – Ты шутишь? Он написал «Молот ведьм», хе-хе, сколько он там на костёр отправил? Две сотни человек? Больше? Ах, чудесный человек!

- Не нам его судить, – спокойно отозвался дед, одобрительно кивая моим познаниям. – Он был уверен, что его послал сам Господь Бог, чтобы очистить мир от ереси. В своих руках ты держишь крест, что переходил из рук Главного Инквизитора в руки следующего Главного Инквизитора. Лишь достойнейшие получали его. Предки верили, что он оберегает от малефики и зла, поэтому надеюсь, что он убережёт и тебя, мой юный волшебник.

- Ты такой же больной, как и все наши предки, – я мило улыбнулся и принял крест из руки деда, обвязав золотую цепочку вокруг своего правого запястья. – Спасибо, дед, надеюсь, инквизиторы видят это и крутятся в могилах, грызя костлявые... кости?

- А ещё им убили одну одержимую, очистив её от греха, – как бы между делом произнёс старик, заставив меня хмыкнуть. – Только не нужно никого очищать в школе, ха-ха-ха!.. Кхм, я серьёзно.

- Ты во мне сомневаешься? – старик отвёл глаза в сторону. – Предатель… правильно, что сомневаешься, хе-хе-хе!

- Ке-ке-ке, инквизиция-инквизиция!

- К слову, советую прочитать письмо. Только сильно не удивляйся.

Я пожал плечами и аккуратно раскрыл лист, после чего пробежал глазами по пергаменту, исписанному чёрными чернилами.

Чем дальше я вчитывался в очень кривой текст, будто рука писавшего сильно дрожала или он писал из последних сил, тем сильнее я хмурился.

- Сколько лет этому письму?

- Четыре столетия, Кевин. Плюс-минус тридцать лет. Крамер умер за написанием этого письма, видишь, оно обрывается в конце?

- Да… – я вновь взглянул на два чётких слова, очень сильно выделяющихся среди латыни: английские «Кевин Регнард».

-= Два дня спустя. =-

Я с интересом разглядывал множество людей в разнообразных костюмах. Костюмах больных на голову людей. Народ спокойно общался, смеялся, ходил от одного небольшого косого домика к другому и колдовал, ну или просто махал палками, кто этих магов знает?

В небе летали какие-то животины, куча сов – просто уйма этих крылатых тварей, летучие мыши и что-то напоминающее плюшевую змею с крылышками, издающую мелодичные звуки: «Сю, сю»…

Была здесь некая атмосфера таинственности, ярмарки и неправильного маскарада, вкупе с цыганским табором. Да, я видел цыганский табор – меня однажды украли, но это совсем другая история, хе-хе.

- Директор, почему маги так странно одеваются?

- Как, странно? – вопросом на вопрос ответил седоволосый старик в голубом колпаке с нарисованными на нём золотыми звёздочками. Такой себе «дедушка-звездочёт».

- Вон идёт волшебник в женской юбке и деловом пиджаке.

Дамблдор сдержал своё слово и реально пришёл за мной, получил мой положительный ответ насчёт зачисления в его школу, после чего повёл меня в «Косой Переулок» для помощи с покупкой вещей для школы, обмена местных денег и открытия счёта в банке.

Последнее без опекуна просто невозможно сделать до совершеннолетия, так что Альбус выступает моей путеводной звездой в мире магии.

А ещё меня телепортировали прямо в это дивное место! Дедуля, наверное, челюсть потерял, когда увидел нашу «аппарацию» или «трансгрессию». Ничего, научусь выращивать челюсти, отращу ему пару-тройку на будущее, хе-хе!

Стоит заметить, что от телепортации я чуть не блеванул. Было такое ощущение, что весь мир сжался в одну точку, поставив целью мой желудок. Благо, я прекрасно ориентируюсь в пространстве, поэтому сумел удержаться на ногах.

- Хороший вкус, – мужчина погладил свою бороду и кивком поприветствовал какую-то молодую девушку в остроконечной шляпе. – Одна из учениц, сейчас на третьем курсе.

- Ясно, – я тяжело вздохнул и печально помахал длинными рукавами. Моя форма волшебника оказалась вполне обыденной для мира магии… Знал бы – оделся как человек, тьфу! – Расскажете мне о Хогвартсе?

- Конечно, мой мальчик. Для начала зайдём в банк Гринготтс, он тут неподалёку, а по пути расскажу тебе парочку историй. Тебе со времён создания или краткую версию?

- А мы будем изучать историю Хогвартса или магического мира Англии? – старик кивнул, и мы двинулись по дорожке в сторону высокого перекошенного белого здания, виднеющегося издалека. – Тогда краткую.

- Хогвартс основали более тысячи лет назад четыре великих волшебника: Годрик Гриффиндор, Салазар Слизерин, Кандида Когтевран и Пенелопа Пуффендуй. Каждый отличился в истории по-своему, но все они были великими магами и друзьями. В честь каждого из основателей Хогвартс разделён на четыре факультета: Гриффиндор, Слизерин, Когтевран и Пуффендуй. Спрашивай, мальчик, не стесняйся.

- Зачем разделение на факультеты? Я так понимаю, магов намного меньше, чем обычных людей, так? Зачем разделять их? Не легче ли обучать всех вместе и сразу? Или каждый факультет фокусируется на своей стезе магии… или что-то вроде этого.

- Нет, учебный курс у всех один, но… – директор остановился и повернулся ко мне лицом, загадочно блеснув очками. – Тебе знаком термин: «дух соперничества»? Каждый из

факультетов стремится набрать наибольшее количество баллов к окончанию учебного года. Тот, кто выигрывает, получает кубок школы. Я предвижу твой вполне разумный вопрос и отвечу: он не несёт никаких привилегий, кроме ощущения победы.

- Глупо-глупо! – Эмили привлекла внимание проходящих мимо волшебников.

- Вкус победы слаще лучшего мёда, – старик продолжил путь, спрятав морщинистые руки в рукавах. – Намного веселей учиться, когда понимаешь, что твоя учёба принесёт пользу не только тебе, но и твоему факультету. Это сближает.

- Это порождает ненужные распри среди замкнутого социума, – да, я сразу же узнал от Альбуса, ещё в нашу первую встречу, что Хогвартс – это учебное заведение, типа школа-интернат, так что там я проведу много времени. – Особенно когда каждый из индивидов владеет силой, способной изменять реальность.

- Какими сложными терминами для ребёнка ты говоришь, – покачал головой мужчина, заставив колокольчики в бороде тонко зазвенеть, после чего улыбнулся. – Соглашусь, бывает множество стычек. Люди не идеальны и часто вымещают злость и напряжение на своём ближнем – в мире волшебства это особенно опасно, но для этого есть учителя и друзья, которые смогут вовремя остановить ненужную свару. Отбор на факультеты идёт самым надёжным образом, а каждый факультет олицетворяет одну из четырёх составных человека: Гриффиндор – храбрость, Слизерин – хитрость, Когтевран – разум и Пуффендуй – дружба. И не просто дружба, а сплочённая семья. Каждый из учеников найдёт именно то место, куда ему захочется вернуться и где будут ему подобные, Кевин. Всё в этом мире имеет смысл.

- Всё, кроме носков в босоножках. Хочется заплакать, когда я вижу их… – я покосился на ноги Дамблдора и тяжело вздохнул. – И как же проводится отбор на эти ваши факультеты? Тесты? Или разговор с учителем?

- У нас есть магическая шляпа.

- О-о-о, ясно-ясно… – Господи, я счастлив, что родился волшебником. Тут все больные!

Тем временем мы подошли к местному банку. Вблизи он выглядел как косое белое здание с двумя колоннами по бокам. Визуально небольшое, на стене было высечено: «Банк Гринготтс», чтобы больные люди точно знали, что они попали именно туда, куда нужно. Ну, не совсем туда, куда нужно, но банк тоже неплохое решение.

У отполированной до блеска бронзовой двери стоял какой-то нелюдь в красно-золотой форме. Стрёмный полурослик или очень сильно перепивший хоббит, сбежавший из тюрьмы орков в книге Толкиена. Очень-очень сильно перепивший хоббит, да так, что его лицо начало походить на ночной кошмар священнослужителя, увидевшего ненакрашенную женщину.

Не знал, что крест понадобится мне так скоро!

Я резко оттянул рукав, являя на свет золотой крест, обвязанный вокруг запястья, после чего подскочил к одержимому, указав на него крестом, и начал по памяти зачитывать до блеска заученную молитву экзорцизма:

- Exorcizamus te, omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas…

- Это гоблин, Кевин. Не стоит его дразнить – можешь обидеть.

Гоблин смотрел на меня нечитаемым взглядом тёмных глаз. Видимо, не первый раз его пытаются изгнать или же у меня что-то получилось? Хм…

Додумать мне не дали, так как гоблин раскрыл перед нами бронзовые двери, являя свету серебряные двери, которые раскрыл гоблин изнутри здания.

Да, у них всё было налажено, а раз Дамблдор направил нас именно в этот банк, то здесь должны работать одни профессионалы! Хоть и полурослики… или гоблины, не суть!

- Внутри больше, чем снаружи, – я с любопытством вглядывался в просто гигантское помещение, по которому ходили маги, шли не слишком громкие разговоры, словно это библиотека, и полурослики прямо на рядах высоких столов считали золотые монеты, что-то записывая время от времени в пергаменты белоснежными перьями.

В зале стоял сумрак, пахло старостью, как… как в той же библиотеке. Запах пыли и книг. С хрустальных люстр, освещающих помещение бледным мягким светом, свисала длинная паутина.

Возможно, я поспешил с выводами о профессионализме, хм… я бы засудил их всех за отсутствие гигиены! Подожди, это что, крыса пробежала? Крыса с золотой монеткой в зубах?

- Ох, – продублировала мои мысли Эмили.

- Надёжней места нет, – раздалось от моего спутника. – За исключением Хогвартса, конечно же.

- Мистер Дамблдор, а волшебники хранят деньги в кошельках?

- Да, есть связанные напрямую с личной ячейкой в банке, откуда изъять деньги может только маг-владелец ячейки, но есть и обычные безразмерные кошельки.

- М-м-м, наверняка там какая-то крутая защита крови стоит? – я понятливо кивнул, в уме потирая руки.

- Магия крови запрещена, так как считается тёмной. Проклятия крайне сложно навесить на предмет, начинённый магией пространства, как и защитные чары. Будешь проходить это на пятом курсе, но я обязательно выдам тебе учебник, где всё это расписано, если тебя интересует.

- Спасибо, – я отошёл на шаг назад и абсолютно случайно не заметил идущего мага, несильно оттолкнув его. – Простите меня!

- Ничего, в следующий раз будь аккуратней, – мужчина с длинными седыми волосами, заплетёнными в косу, улыбнулся и потрепал меня по голове. – Удачи.

- И вам!

- Ке-ке-ке… – лишь Эмили знала, что в моём рукаве спрятан обычный на вид серый мешочек, видимо, местный кошелёк.

http://tl.rulate.ru/book/52366/1317946